

Имя Сергея Есенина окутано дымкой легенд, мифов и анекдотов, подчас мешающих ощутить и атмосферу того непростого времени и понять, что же в действительности представлял собой этот великий поэт и сложный человек. Одной публикацией ответить на эти вопросы, разумеется, невозможно. Мы попытаемся высветить лишь один малоизвестный эпизод биографии поэта, связанный с его арестом ВЧК в октябре 1920 года. Широкому читателю эти документы неизвестны, публикуются они, по сути, впервые.

Итак, осень 1920 года. Хаос, раздраха, веселые ЧК, на-

саждавших доносительство и страх. И в это же время — за-
хватывающий душу вихрь перемен, революционного пере-
устройства мира, которым заняты «железные» большеви-
ки, вытаскивающие, казалось, упирающуюся в дедовскую
Россию с тропами на большую Историю. Все перемешалось,
ничего не уложилось. Литература переживала то ли подъем,
то ли опьянение новизной впечатлений. Их жадно впиты-
вали и горожане Блок, и крестьяне Есенин. Новые времена,
новые люди... Среди этих новых людей и знакомый
Есенина — Яков Блюмкин, с которым он познакомился еще
летом 1918 года. Убийца Мирбаха, человека, на кото-
рого трижды покушались левые эсеры. Чекист, при-

глашавший поэта присутствовать при расстреле конт-
революционеров, — позже Есенин, как вспоминает Ходасевич, пытался поразить этим воображение одной из
знакомых. Дух времени, который хоть и проник в есенин-
скую душу, но — не убил ее. И рядом со всем этим громад-
ным, крупным, эпохальным — семейные конфликты, мел-
кое доносительство, необходимость зарабатывать на жизнь,
то есть сотрудничать с Советской властью, чуже тогда —
подозрительной, признающей за человеком лишь
одно право — право быть винтиком в огромной бесчеловеч-
ной машине.

Рое. газ. - 1992 - 31 дек.

Сергей Есенин в тюрьме ВЧК

18 октября 1920 г. Сергей Есенин возвращался в Москву из трехмесячной командировки на Кавказ. Командировку от НКПС устроил поэту его знакомый Г. Колобов, занимавший ответственные должности в Комиссии путей сообщения. Формально целью поездки были переговоры о возвращении из независимой Грузии паровозов и вагонов, принадлежавших России. По приезде Есенин наставлял своего приятеля, поэта-имажиниста Александра Кусикова. Время в разговоре прошло незаметно, наступила ночь. Покидать квартиру было опасно: столица находилась на военном положении, не разрешалось хождение по городу в ночное время. Со дня на день ожидалось антибольшевистское восстание. Повсюду проходили обыски, аресты. Кусикова предложил Есенину оставаться переночевать. Однако спать поэтам в эту ночь не пришло...

Поздний звонок переполошил всех обитателей квартиры. Ворвался отряд чекистов во главе с комиссаром МЧК. В присутствии понятых началась обыск. Александра Кусикова, его восьмнадцатилетнего брата Рубена и Сергея Есенина арестовали и под конвоем доставили в МЧК. В ту же ночь следователь Матвеев допросил обоих поэтов, а следователь Верзинек — Рубена Кусикова.

22 октября арестованных доставили в комендатуру Всероссийской чрезвычайной комиссии. Дальнейшее расследование заняло ее Секретный отдел.

В течение октября это был второй арест А. Кусикова. Первый раз он был задержан вместе с сестрой Тамарой в начале месяца. Поводом послужило заявление композитора В. Бакалейникова в МЧК о том, что Кусиковы хранят подлежащие сдаче государству ценности и царские деньги. Донес Бакалейникова был актом мести Тамаре Кусиковой за то, что та разошлась со своим мужем, большим младшим братом Бакалейникова. Благодаря хлопотам небезызвестного Я. Г. Блюмкина арестованных сразу же освободили.

И на этот раз Кусиков и, с его слов, Есенин считали, что в их аресте повинен Бакалейников. В действительности основанием задержания явился донос о сведении Есенина о преступлении, подписанном псевдонимом «Орлов», который в течение сентября — октября 1920 г. несколько раз сообщал чекистам о том, что Кусиков «укрывает у себя белогвардейца» — брата Рубена, якобы служившего в деникинской армии.

С Есенин просидел в комендатуре МЧК, а затем во внутренней тюрьме ВЧК неделю. 25 октября, после того как следователи Кусиковых, поэта освободили под поручительство Якова Блюмкина, после хлопот В. Шершеневича.

Александр Кусиков провел в заключении почти месяц. Нарком просвещения А. В. Луначарский и замнаркома рабоче-крестьянской инспекции В. А. Аванесов просили ВЧК ускорить следствие. Следователи ВЧК не смогли доказать вины Кусиковых в украдывании «белогвардейца», и 17 ноября президиум ВЧК постановил прекратить его дело. Младшего брата — Рубена Кусикова освободили (опять-таки под поручительство Блюмкина) 24 ноября 1920 г., но следствие по делу продолжалось до середины февраля 1921 г. Полностью дело было прекращено за недоказанностью обвинений 19 февраля 1921 г.

С Есенин тяжело переживал арест. 4 декабря 1920 г. он писал Р. В. Иванову-Разумнику: «Я уже собирался к 25 октября выехать, и вдруг пришло вместо Петербурга очутиться в тюрьме ВЧК.

Это меня как-то огорчило, оскорбило, и мне долго пришлось выветриваться».

Следственное дело об аресте Есенина и братьев Кусиковых хранится в Центральном архиве Министерства безопасности Российской Федерации.

1. ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ В ВЧК

12 СЕНТЯБРЯ 1920

В семье Кусиковых, проживающих по Б. Афанасьевскому пер. (Арбат) в доме № 30, есть один сын по имени Рубен. Он бывший деникинский вольноопределяющийся, служил в деникинской армии в Дикой дивизии, в Черкесском полку. В одном из боев с красными войсками был ранен в руку. Теперь он был привезен в Москву с партией пленных деникинских офицеров и помещен в одном из лагерей. (...) Этот тип белогвардейца не навидит Сов. власти и коммунистов, как и вся их семья, и собирается по выздоровлению бежать к Брандту. (...) Теперь он старается заручиться знакомствами с коммунистами, часто пытается, по его словам, с Тотлобовским (из ВЧК).

Мне он рассказывал, как их дивизия зверски расправлялась с нашими красноармейцами, когда они имели несчастье попасть к ним в плен, и как он жалеет, что из-за раны не мог уехать со своими друзьями к Брандту при приближении наших войск. (...)

2.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА И ЗАДЕРЖАНИЯ БРАТЬЕВ КУСИКОВЫХ И С. А. ЕСЕНИНА
в ночь с 18 на 19 октября 1920
ПРОТОКОЛ

На основании ордера Московской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контреволюцией, спекуляцией и преступлением по должностям за № 9042 от 18 окт. мес. 1920 г. произведен обыск у гр. Кусикова А. Б. в д. № 30, кв. № 5 по ул. Арбат, Б. Афанасьевский пер., комиссариата.....

При обыске присутствовали: председ. дом-кома Вальд В. Г., тов. Карпович и жилец Фонер.

Согласно данным указанием задержаны гражд. Кусикова Александр и Рубен Борисовичи, Есенин Сергей Александрович.

Оставлены засады.

Взято для доставления в Московскую Чрезвычайную комиссию следующее (подробная опись всего конфискуемого или реквизиуемого):

У гр. Кусикова А. Б. тридцать тысяч сов. денег, документы и переписка, у гр. Есенина документы, у гр. Кусикова Бориса Карповича 1 530 000 р. (пятьсот тридцать тысяч рублей) советскими деньгами и 20 000 р. (две тысячи рублей) думскими.

Обыск производил комиссар комиссии Шимановский.

18 октября 1920 г. Сергея Есенина возвращался в Москву из трехмесячной командировки на Кавказ. Командировку от НКПС устроил поэту его знакомый Г. Колобов, занимавший ответственные должности в Комиссии путей сообщения. Формально целью поездки были переговоры о возвращении из независимой Грузии паровозов и вагонов, принадлежавших России. По приезде Есенин наставлял своего приятеля, поэта-имажиниста Александра Кусикова. Время в разговоре прошло незаметно, наступила ночь. Покидать квартиру было опасно: столица находилась на военном положении, не разрешалось хождение по городу в ночное время. Со дня на день ожидалось антибольшевистское восстание. Повсюду проходили обыски, аресты. Кусикова предложил Есенину оставаться переночевать. Однако спать поэтам в эту ночь не пришло...

Поздний звонок переполошил всех обитателей квартиры. Ворвался отряд чекистов во главе с комиссаром МЧК. В присутствии понятых началась обыск. Александра Кусикова, его восьмнадцатилетнего брата Рубена и Сергея Есенина арестовали и под конвоем доставили в МЧК. В ту же ночь следователь Матвеев допросил обоих поэтов, а следователь Верзинек — Рубена Кусикова.

22 октября арестованных доставили в комендатуру Всероссийской чрезвычайной комиссии. Дальнейшее расследование заняло ее Секретный отдел.

В течение октября это был второй арест А. Кусикова. Первый раз он был задержан вместе с сестрой Тамарой в начале месяца. Поводом послужило заявление композитора В. Бакалейникова в МЧК о том, что Кусиковы хранят подлежащие сдаче государству ценности и царские деньги. Донес Бакалейникова был актом мести Тамаре Кусиковой за то, что та разошлась со своим мужем, большим младшим братом Бакалейникова. Благодаря хлопотам небезызвестного Я. Г. Блюмкина арестованных сразу же освободили.

И на этот раз Кусиков и, с его слов, Есенин считали, что в их аресте повинен Бакалейников. В действительности основанием задержания явился донос о преступлении, подписанном псевдонимом «Орлов», который в течение сентября — октября 1920 г. несколько раз сообщал чекистам о том, что Кусиков «укрывает у себя белогвардейца» — брата Рубена, якобы служившего в деникинской армии.

С Есенин просидел в комендатуре МЧК, а затем во внутренней тюрьме ВЧК неделю. 25 октября, после того как следователи Кусиковых, поэта освободили под поручительство Якова Блюмкина, после хлопот В. Шершеневича.

22 октября арестованных доставили в комендатуру Всероссийской чрезвычайной комиссии. Дальнейшее расследование заняло ее Секретный отдел.

В течение октября это был второй арест А. Кусикова. Первый раз он был задержан вместе с сестрой Тамарой в начале месяца. Поводом послужило заявление композитора В. Бакалейникова в МЧК о том, что Кусиковы хранят подлежащие сдаче государству ценности и царские деньги. Донес Бакалейникова был актом мести Тамаре Кусиковой за то, что та разошлась со своим мужем, большим младшим братом Бакалейникова. Благодаря хлопотам небезызвестного Я. Г. Блюмкина арестованных сразу же освободили.

И на этот раз Кусиков и, с его слов, Есенин считали, что в их аресте повинен Бакалейников. В действительности основанием задержания явился донос о преступлении, подписанном псевдонимом «Орлов», который в течение сентября — октября 1920 г. несколько раз сообщал чекистам о том, что Кусиков «укрывает у себя белогвардейца» — брата Рубена, якобы служившего в деникинской армии.

С Есенин просидел в комендатуре МЧК, а затем во внутренней тюрьме ВЧК неделю. 25 октября, после того как следователи Кусиковых, поэта освободили под поручительство Якова Блюмкина, после хлопот В. Шершеневича.

22 октября арестованных доставили в комендатуру Всероссийской чрезвычайной комиссии. Дальнейшее расследование заняло ее Секретный отдел.

В течение октября это был второй арест А. Кусикова. Первый раз он был задержан вместе с сестрой Тамарой в начале месяца. Поводом послужило заявление композитора В. Бакалейникова в МЧК о том, что Кусиковы хранят подлежащие сдаче государству ценности и царские деньги. Донес Бакалейникова был актом мести Тамаре Кусиковой за то, что та разошлась со своим мужем, большим младшим братом Бакалейникова. Благодаря хлопотам небезызвестного Я. Г. Блюмкина арестованных сразу же освободили.

И на этот раз Кусиков и, с его слов, Есенин считали, что в их аресте повинен Бакалейников. В действительности основанием задержания явился донос о преступлении, подписанном псевдонимом «Орлов», который в течение сентября — октября 1920 г. несколько раз сообщал чекистам о том, что Кусиков «укрывает у себя белогвардейца» — брата Рубена, якобы служившего в деникинской армии.

С Есенин просидел в комендатуре МЧК, а затем во внутренней тюрьме ВЧК неделю. 25 октября, после того как следователи Кусиковых, поэта освободили под поручительство Якова Блюмкина, после хлопот В. Шершеневича.

22 октября арестованных доставили в комендатуру Всероссийской чрезвычайной комиссии. Дальнейшее расследование заняло ее Секретный отдел.

В течение октября это был второй арест А. Кусикова. Первый раз он был задержан вместе с сестрой Тамарой в начале месяца. Поводом послужило заявление композитора В. Бакалейникова в МЧК о том, что Кусиковы хранят подлежащие сдаче государству ценности и царские деньги. Донес Бакалейникова был актом мести Тамаре Кусиковой за то, что та разошлась со своим мужем, большим младшим братом Бакалейникова. Благодаря хлопотам небезызвестного Я. Г. Блюмкина арестованных сразу же освободили.

И на этот раз Кусиков и, с его слов, Есенин считали, что в их аресте повинен Бакалейников. В действительности основанием задержания явился донос о преступлении, подписанном псевдонимом «Орлов», который в течение сентября — октября 1920 г. несколько раз сообщал чекистам о том, что Кусиков «укрывает у себя белогвардейца» — брата Рубена, якобы служившего в деникинской армии.

С Есенин просидел в комендатуре МЧК, а затем во внутренней тюрьме ВЧК неделю. 25 октября, после того как следователи Кусиковых, поэта освободили под поручительство Якова Блюмкина, после хлопот В. Шершеневича.

22 октября арестованных доставили в комендатуру Всероссийской чрезвычайной комиссии. Дальнейшее расследование заняло ее Секретный отдел.

В течение октября это был второй арест А. Кусикова. Первый раз он был задержан вместе с сестрой Тамарой в начале месяца. Поводом послужило заявление композитора В. Бакалейникова в МЧК о том, что Кусиковы хранят подлежащие сдаче государству ценности и царские деньги. Донес Бакалейникова был актом мести Тамаре Кусиковой за то, что та разошлась со своим мужем, большим младшим братом Бакалейникова. Благодаря хлопотам небезызвестного Я. Г. Блюмкина арестованных сразу же освободили.

И на этот раз Кусиков и, с его слов, Есенин считали, что в их аресте повинен Бакалейников. В действительности основанием задержания явился донос о преступлении, подписанном псевдонимом «Орлов», который в течение сентября — октября 1920 г. несколько раз сообщал чекистам о том, что Кусиков «укрывает у себя белогвардейца» — брата Рубена, якобы служившего в деникинской армии.

С Есенин просидел в комендатуре МЧК, а затем во внутренней тюрьме ВЧК неделю. 25 октября, после того как следователи Кусиковых, поэта освободили под поручительство Якова Блюмкина, после хлопот В. Шершеневича.

22 октября арестованных доставили в комендатуру Всероссийской чрезвычайной комиссии. Дальнейшее расследование заняло ее Секретный отдел.

В течение октября это был второй арест А. Кусикова. Первый раз он был задержан вместе с сестрой Тамарой в начале месяца. Поводом послужило заявление композитора В. Бакалейникова в МЧК о том, что Кусиковы хранят подлежащие сдаче государству ценности и царские деньги. Донес Бакалейникова был актом мести Тамаре Кусиковой за то, что та разошлась со своим мужем, большим младшим братом Бакалейникова. Благодаря хлопотам небезызвестного Я. Г. Блюмкина арестованных сразу же освободили.

И на этот раз Кусиков и, с его слов, Есенин считали, что в их аресте повинен Бакалейников. В действительности основанием задержания явился донос о преступлении, подписанном псевдонимом «Орлов», который в течение сентября — октября 1920 г. несколько раз сообщал чекистам о том, что Кусиков «укрывает у себя белогвардейца» — брата Рубена, якобы служившего в деникинской армии.

С Есенин просидел в комендатуре МЧК, а затем во внутренней тюрьме ВЧК неделю. 25 октября, после того как следователи Кусиковых, поэта освободили под поручительство Якова Блюмкина, после хлопот В. Шершеневича.

22 октября арестованны